

Глава 430: Первый Генерал

Глядя, как Чен Жуй отбывает на виверне, Пальо достал бутылку изумрудно-нефритового вина и сделал глоток, приятно выплевывая глоток тепла. Действительно, вино Маленькой Бетти самое лучшее.

Доля добычи с хитрым человеком-вампиром в конечном счете была просто изменением чисел. Так или иначе, личные сбережения Мастера Ядовитого Дракона хранились у вампира, и он не знал, сможет ли он вернуть их к тому времени.

Однако это не казалось важным. Важным было то, что Мастер Пальо больше не был одиноким сражающимся драконом. Вокруг него был хитрый человек, Маленькая Бетти, едва ли считавшаяся главной женой, и еще несколько надежных сообщников.

Он чувствовал, что его жизнь и память за эти десятки тысяч лет стали особенно ясными только в течение этого 1 года или около того, хотя при рождении он видел только яичную скорлупу.

Кстати, мне нужно вернуться как можно скорее, чтобы защитить женщин этого парня. Пальо допил вино и поднялся в воздух. Огромная черная тень взмахнула крыльями и мгновенно превратилась в маленькое черное пятно, а затем исчезла в ночи.

Чен Жуи оставался на виверне всю дорогу, ведомый волшебной картой. Потребовалось 4 полных дня, чтобы пересечь горный хребет Черного Железа и добраться до границы Кровавой Империи.

Несмотря на то, что они были разделены горным хребтом Черного Железа, Кровавая Империя все же построила Крепость Морро на другом конце горного хребта Черного Железа. Возможно, с целью защиты от Империи Темных Теней или с другими намерениями.

Чен Жуй плавно прошел в крепость как ученик механика «Ричард». У механиков были значки, и все они были уникальны. Они могли бы показать имя под пунктом специальной проверки Ассоциации механиков. Было бы ужасно, если бы он небрежно раскрыл личность пропавшего гениального мастера Царства Демонов, «Артура».

Целью Чен Жуя была обещанная Королем элементарей земли Муром плодородная почва юаней в Скрытых Горах на крайнем севере. Это сокровище не только могло помочь Муру продвинуться к пиковой стадии Повелителя Демонов, но также было одним из недостающих материалов для создания артефактной палочки «Тайная Тень».

Тайная Тень может удвоить магическую силу всех элементов, удвоить скорость чтения заклинаний и дать иммунитет к атакам души. Также появляется [Ограничение территории], которое могло игнорировать магическую защиту или невосприимчивость противника. Это было поистине сильнейшее оружие, созданное специально для Золя.

Однако Темные Демоны, проникшие в Кровавую Империю, до сих пор не нашли Скрытые Горы; как будто никто не знал о них.

Конечно... Темный Демон был создан ненадолго. В настоящее время основное внимание было уделено Империи Падших Ангелов. И живой силы, и сил в двух других империях было совершенно недостаточно. В лучшем случае они могли уловить только обычные новости. Не было никакого способа получить доступ к какой-то основной конфиденциальной информации.

Теперь, когда Чен Жуй прибыл в Кровавую Империю, он, естественно, не хотел возвращаться с пустыми руками... Он немного подумал и решил сначала отправиться в Кровавую Империю, чтобы узнать, сможет ли он получить какие-нибудь полезные новости. Если бы усиления не было, было бы не поздно заняться разведкой в северном направлении.

Чен Жуй попал в небольшой город через Крепость Морро. Он проделал весь путь на запад в конном экипаже и, наконец, через несколько дней добрался до нужного места в столице: Города Эссидора.

Город Эссидор изначально был неизвестен. После войны тысячи лет назад его имя стало почти нарицательным в Царстве Демонов.

В то время Армия Кровавой Империи Королевской Семьи Маммона вторглась в Империю Гнева Королевской Семьи Самаэль. Раньше их армия была непобедима, но когда они достигли этого крохотного городка, стоявшего между дорогами в столицу, они встретили упорное сопротивление, в десятки раз превышающее прежнюю крепость или город.

Первый генерал Королевской семьи Гнева, Серей, привел 10 000 старых, слабых, больных и инвалидов, чтобы чудесным образом отразить натиск 300 000 основных сил Кровавой Империи. Однако из-за отсутствия подкрепления вся армия была убита через 10 дней.

Хотя Армия Кровавой Империи завоевала Город Эссидор, она заплатила в 4 раза больше, чем враг. Затем Армия Кровавой Империи атаковала всю дорогу и прорвалась через столицу. Император сжег себя заживо. Империя Гнева ушла в историю, но генерал Серей завоевал уважение всех, включая врага. Лорд Кровавой Империи даже лично построил для него бронзовую статую.

В память о храбрости Серей последующие поколения написали песню «Песнь об Эссидоре», которая циркулирует по сей день. В прошлый раз Афина пела эту песню Чен Жую, когда они оказались в безвыходной ситуации в поместье Голубой Лавы.

Среди горя и одиночества была настойчивость и непреклонность. Так она выразила свое душевное состояние в то время.

Эта сцена, как и исповедь в подземном пламени горы Силан, глубоко запечатлелась в сердце Чен Жуй. Афина не была такой соблазнительной и очаровательной, как Киа; или такой сильной

и знающей, как Золя; и у нее не было красоты Шия или Екатерины, но не было сомнения, что она Афина; единственная и неповторимая Афина. Она также была женщиной, которую он любил больше всего.

Я продолжу становиться сильнее, не для власти, не для славы и богатства, а для защиты. Чен Жуи глубоко вздохнул, и его взгляд стал более решительным.

Карета не доехала прямо до станции, а остановилась у въезда в Город Эссидор. Люди в экипаже остановились. Дело было не в том, что услуги были ненадлежащими, а в том, что у входа в город стояло большое количество войск, чтобы сдерживать население, вступавшее в город. Также было несколько сотрудников, которые отвечали за регистрацию.

Чен Жуи был слегка удивлен. В прежнем городе и даже в крепости не было такой строгой проверки. Может быть, что-то случилось?

Вскоре пришла его очередь. Солдаты вокруг уставились на него, и лич-регистратор спросил, не поднимая головы: «Имя, раса, личность, пункт назначения».

«Ричард, Великий Демон, ученик механика, собираюсь отправиться в столицу, чтобы пройти тест на квалификацию механика».

Когда лич услышал, что он собирается сдавать экзамен по механике, он не мог не поднять голову и пристально взглянул на него: «Если тебе здесь особо нечего делать, лучше всего отправиться в столицу через Эссидор, как можно скорее.»

"Почему?" — с любопытством спросил Чен Жуй, но лич нетерпеливо махнул рукой, призывая его быстро пройти.

Чен Жуи заподозрил неладное. Он следовал за человеком перед ним до самого города Эссидор.

Он увидел огромную бронзовую статую, которую в то время лично построил Лорд Кровавой Империи для Серея. Самаэль. Скульптура имела квадратное лицо и решительное выражение. На ней были сломанные доспехи, и она поддерживала свое тело длинным и острым мечом. Говорили, что когда генерал Серей умер, то был в такой позе. Смерть с открытыми глазами и в вертикальном положении. Никто из солдат Кровавой Империи не прикоснулся к его телу, все почтительно обошли его стороной.

Сегодня перед статуей были груды живых цветов. Казалось, что много людей пришло отдать дань уважения. В городе было много людей. Более того, сила стражи Городского Эссидора была в несколько раз больше, чем у обычных городов. Время от времени перемещались патрули.

Чен Жуй хотел найти бар, чтобы узнать новости. Неожиданно все бары в городе оказались

закрыты. Потратив немного денег, он узнал от беса, что сегодня 2370-й год со дня смерти генерала Серея... также известный как День Эссидора.

Первоначально такой день смерти не требовал от армии большого шума, но поскольку Кровавая Империя вторглась и оккупировала Империю Гнева, они столкнулись с различными силами сопротивления.

Королевская семья Гнева была самой храброй и лучшей королевской семьей в борьбе с Царством Демонов. Хотя Император пал, они так и не уступили. Особенно в день смерти генерала Серея многочисленные беспорядки во имя Серея стали огромной головной болью для Кровавой Империи. Каждый раз в течение этого дня вся империя находилась на чрезвычайном военном положении, так как армия допрашивала и разыскивала подозрительных людей.

Такая ситуация сохранялась до тех пор, пока на престол не взошел нынешний Лорд Кровавой Империи Райзен. Райзен также с самого начала применил жестокое подавление. Все это изменил молодой принц Терис. Более 100 лет назад Терис каким-то образом убедил Райзена Великого пригласить Густава, молодого патриарха Королевской семьи Гнева, в качестве первого генерала империи. Райзен также назвал день смерти генерала Серея Днем Эссидора. Каждые 10 лет официально организовывается поминальная церемония. Любой мог прийти в Город Эссидор, чтобы оплакать генерала-героя.

Конечно же, после согласования этой политики примирения суматоха Кровавой Империи наконец улеглась. Райзен Великий также проявил необычайное мужество и поручил Густаву важные задачи, которые сделали его первым генералом в истинном смысле этого слова.

Чен Жуй тайно кивнул. Способ Териса «рассредоточить вместо блокировки» был использован эффективно. Сегодня состоялась «официальная» поминальная церемония, проводимая раз в 10 лет. Неудивительно, что для «поддержания порядка» было подтянуто так много войск. Что касается приостановки распития алкогольных напитков, то, во-первых, так почитали память Серея, а во-вторых, так они избегают аварий в нетрезвом виде.

В этот момент на улице быстро собралось много людей. Чен Жуй услышал, как кто-то прошептал: «Генерал Густав здесь!»

Первый генерал Империи Королевской семьи Гнева? Чен Жуй с любопытством проследовал за толпой ко входу в город. Он увидел высокого и худощавого мужчину в доспехах верхом на черном боевом коне. В сопровождении небольшой группы кавалеристов в красных доспехах он миновал блокпост, затем все спешили и направились в сторону статуи Серея.

Зрение Чен Жуя было необыкновенным. Он уже ясно видел внешность Густава. У него было длинное и худое тело, высокие надбровные дуги, а черты лица были острыми, как нож, что создавало ощущение холода.

Это он! Чен Жуи был ошеломлен. Густав был не кем иным, как Повелителем Демонов, что был рядом с Молодым Принцем Кровавой Империи Терисом на аукционе Темной Луны в прошлый

раз!

В это время Густав уже шел в их сторону. Многие из зрителей были из королевской семьи Гнева, которые пришли на поминальную церемонию. Они поклонились и отдали честь Густаву. Многие из них последовали за охраной Густава и подошли к статуе.

Чен Жуй смешался с толпой, которая двигалась вперед. В его уме всегда было сомнение, или это следует назвать предположением. Теперь он мог активировать свои [Аналитические глаза], чтобы подтвердить это.

Густав подошел к бронзовой статуе, остановился, взял свежие цветы из рук охранника и поставил перед статуей. Затем он опустился на одно колено, закрыл глаза, и многие люди позади последовали его примеру. Однако охрана не остановила этих людей, которые следовали за ними. Возможно, они к этому привыкли.

Чен Жуй медленно подошел ближе и втиснулся в первый ряд толпы. Наконец он вошел в зону действия [Аналитических глаз].

Раса: Королевская семья Гнева.

Комплексная оценка силы: A + (S). Телосложение: A (S), Сила: A + (S), Дух: B (A), Ловкость: A (S).

[Анализ]: Атрибут огня.

Без сомнения, данные были абсолютно идентичными.

Этот «абсолютно идентичный» человек был таинственным Повелителем Демонов из Города Люпин в поместье Голубая Лава, который чуть не убил Чен Жую, а затем подарил Афине пару браслетов легендарного уровня - Бриджит!

Это может объяснить, почему Бриджит «понравилось» пение Афины в то время.

Песня Эссидора.

Первый генерал Кровавой Империи на самом деле из Бладфола!

Король элементарей воды Ламбост однажды сказал, что жертва стольких жизней в Городе Люпина была не только для спасения Короля темных элементарей Хегеля, но и для того, кто нуждался в темной силе, чтобы совершить прорыв.

Темная сила... Темное мастерство?

Кроме того, совершить прорыв... дьявольский плод?

Глядя на могущественную королевскую семью Гнева, которая когда-то использовала имя «Бриджит», в голове Чен Жуя постепенно появилась новая смелая догадка. В этот момент Густав уже закончил. Он встал и внезапно оглянулся в сторону Чен Руи. Казалось, что эта мощный мастер уровня Повелителя Демонов остро почувствовала взгляд позади себя.

Чен Жуи был ошеломлен. После установления личности «Бриджит» его взгляд невольно нес враждебный оттенок. Густав действительно обнаружил его среди стольких людей. Ощущение силы духа противника было удивительным. [Аналитические глаза] показывали, что Густав тренирует силу, а его духовная сила всего лишь на уровне Императора Демонов!

Возможно, это не только ощущение силы духа, но и некий тонкий инстинкт после пережитых многочисленных сражений.

С ним действительно трудно будет иметь дело.

Вслед за Густава все вокруг него сразу же перевели взгляды. Вскоре Чен Жуй был «обнаружен» и стал центром всеобщего внимания.

Охранник немедленно поймал Чен Жуя. Густав посмотрел на Чен Жуя: «Кто ты?»

Хотя этот голос отличался от голоса Бриджит, ощущения Чен Жуя уверили его. Его голос можно изменить с помощью определенного навыка или предмета, точно так же, как скрыть истинное лицо, но моя интуиция не может ошибаться. Это он!

Чен Жуй выглядел очень нервным: «Генерал, простите меня! Я ученик механика и собирался в столицу сдавать экзамен по механике. Я оказался здесь, чтобы оплакать генерала Серей, и меня немного заинтересовал генерал...»

Густав не дал ему возможности объясниться и холодно сказал: «Скажи людям позади тебя, не влияй на мое настроение в этот день, иначе...»

Чен Жуй только почувствовал, что два острых луча света пронизывают все его существо. Он занервничал по-настоящему. Его сердце немедленно сильно забилося. Похоже, Густав ошибочно принял его за шпиона.

Возможно, жизнь Густава, первого полководца империи, была не так хороша, как представлялось посторонним. Чен Жуй немедленно опустил голову и больше не говорил. Он отвлек его взгляд, чтобы не вызвать подозрений.

Многие презрительные, злые и ненавистные взгляды вокруг него сразу же бросились на него, заставив Чен Жуя почувствовать себя неловко.

«Вышвырните его из города», — приказал Густав охранникам, проигнорировав Чен Жуя и продолжая поворачиваться лицом к бронзовой статуе.

Охранник яростно схватил Чен Жуя за шею и потащил его к входу в город. Чен Жуй, естественно, не сопротивлялся. Он только сокрушался о своем невезении: я только что пришел отсюда, и меня вот выгоняют. Почему бы вам не подбросить меня в сторону столицы?

После того, как Чен Жуй плавно «приземлился», в стороне города прозвучало пение. Трагическая Песнь Эссидора эхом разнеслась по небу; оно было совершенно пустынным.

Почувствовав печальную атмосферу, сердце Чен Жуи было тронuto, как будто он все еще был в Городе Люпин. Он невольно медленно закрыл глаза, как в тот день Бриджит.

<http://tl.rulate.ru/book/5156/1890103>